

РЕГИОНАЛЬНАЯ, ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Научная статья
УДК 81'286
DOI 10.18101/2686-7095-2021-3-45-53

НОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКИХ ГОВОРОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ

©**Архипова Нина Геннадьевна**

кандидат филологических наук, доцент,
Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21
charli71@mail.ru

©**Оглезнева Елена Александровна**

доктор филологических наук, доцент,
Томский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2
eoglezneva@yandex.ru

©**Старыгина Галина Михайловна**

кандидат филологических наук, доцент,
Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21
starygina36@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена новому диалектному словарю — Словарю русских говоров Амурской области, материалы к которому публикуются в специализированном периодическом издании — фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово» начиная с 2005 г. Диалектная лексика и фразеология, включенная в Словарь русских говоров Амурской области, была собрана во время диалектологических экспедиций филологов Амурского государственного университета в села Амурской области в 2000–2014 гг. Словарь включает не только лексику потомков забайкальских казаков, проживающих на правом берегу Амура, но и лексику потомков переселенцев из южных регионов России, заимствования из украинского и белорусского языков. В словаре представлена особая система помет, позволяющая показать как специфику включенного в новый словарь материалов, так и результаты сопоставления словника нового словаря со словником диалектного словаря русских говоров Приамурья, в который включена диалектная лексика, собранная в более ранний период.

Ключевые слова: русский язык, русские говоры, Амурская область, лексикография, словарь русских говоров, тематическая группа, диалектное слово, словарная дефиниция.

Для цитирования

Архипова Н. Г., Оглезнева Е. А., Старыгина Г. М. Новый словарь русских говоров Амурской области: опыт составления // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3. С. 45–53.

Выдающимся памятником истории и культуры русских в Приамурье является «Словарь русских говоров Приамурья» (далее — СРГП), вышедший в издательстве «Наука» в 1983 г., составителями которого были Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина, Н. П. Шенкевец [1]. В словарь была включена лексика и фразеология русских говоров Приамурья, распространенных по верхнему и среднему течению реки Амур от села Албазино Амурской области до города Хабаровска. Это говоры старожилородного населения Амурской области и Хабаровского края, сложившиеся на севернорусской основе. Материалы к словарю были собраны преподавателями и студентами Хабаровского и Благовещенского педагогических институтов во время диалектологических экспедиций 1964–1981 гг. Особенностью «Словаря русских говоров Приамурья» является то, что он прекрасно иллюстрирован художниками М. Я. Иконниковым и Г. А. Логиновым. В совокупности вербальная и визуальная информация, представленная в Словаре, позволяет реконструировать картину жизни русского амурского крестьянина середины XX в. В 2007 г. в г. Благовещенске вышло второе издание «Словаря русских говоров Приамурья», исправленное и дополненное [2]. Кроме того, был выпущен «Фразеологический словарь русских говоров Приамурья» (авторы-составители Л. В. Кирпикова и Н. П. Шенкевец) [3], а также «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» (авторы-составители Л. В. Кирпикова и Н. П. Шенкевец) [4].

К числу значимых работ по диалектной лексикографии Приамурья следует отнести «Албазинский словарь» — словарь одного говора, составленный О. Ю. Галуза (Благовещенск, 2010) [5]. Он также является результатом многолетней работы автора в с. Албазино и с. Джалинда Сквородинского района Амурской области, в прошлом — казачьих станиц, основанных забайкальскими казаками, первопоселенцами этих мест. Албазинский говор, по мнению автора словаря О. Ю. Галуза, является базовым для изучения амурских казачьих говоров [5, с. 4].

Материалы для нового Словаря русских говоров Амурской области (СРГАО) начали собирать диалектологи Амурского государственного университета. Начиная с 2000 г. при поддержке руководства университета организовывались экспедиции в села Амурской области. Основной целью первых экспедиций было, во-первых, выяснить, сохранились ли народные говоры в регионе в начале XXI в., и, во-вторых, выявить их отличительные признаки. «Словарь русских говоров Приамурья» (1983) включал в основном материалы казачьих говоров, сформировавшихся на севернорусской основе, однако наблюдения над речью в регионе показывали присутствие и говоров с ярко выраженными южнорусскими чертами, а также следы украинских и белорусских говоров. Уже после первой экспедиции (это были села Черновка, Дмитриевка, Чембары, Юхта, Разливное Свободненского района, располагающегося в бассейне реки Зея, вопрос о сохранности говоров переходного типа на территории Приамурья и шире — Амурской области — получил утвердительный ответ: говоры сохранились и демонстрируют диалектную специфику на разных уровнях своей системы, причем специфику южнорусского свойства.

За 15 лет экспедиционной работы нами были обследованы села разных районов Амурской области, а именно — Архаринского, Белогорского, Благовещенского, Ивановского, Константиновского, Мазановского, Михайловского, Ромненского, Свободненского, Серышевского, Тамбовского, Сквородинского и Шимановского районов, находящихся как в долине реки Амур, так и в долине реки Зея. Это дает нам право именовать новый диалектный словарь словарем русских говоров Амурской области по названию области.

За несколько экспедиций был собран лексический и фразеологический материал, достаточный для того, чтобы начать его лексикографирование. Была создана кон-

цепция нового словаря русских говоров Амурской области [6, с. 93–97]. Этот словарь, с одной стороны, является преемником «Словаря русских говоров Приамурья», в частности, по основным принципам лексикографирования диалектной лексики, способам ее подачи, а с другой — содержит новую информацию. Это касается как лексического и фразеологического материала, включаемого в словарь, — вновь найденных, не зафиксированных ранее диалектных слов и их вариантов, так и новой информации о диалектных словах и их значениях, уже представленных в «Словаре русских говоров Приамурья».

Собранные во время диалектологических экспедиций материалы подвергались лексикографической обработке: из полевых тетрадей диалектная лексика и фразеология выписывались на библиографические карточки, которые в совокупности составили диалектную картотеку, постепенно переведенную в электронный вид. Материалы картотеки публиковали в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово», в специальном разделе «Словарь» начиная с 2005 г. Всего на данный момент опубликовано 16 выпусков альманаха, в 12 из них представлен названный раздел. Опубликованы материалы на буквы А–П [6–17]. Готовы к опубликованию в очередном 17-м выпуске материалы на букву Р. Материалы на уже опубликованные буквы постоянно пополнялись, так что при подготовке к изданию Словаря русских говоров Амурской области (а именно такая конечная задача стоит перед коллективом, работающим над словарем) необходимо будет существенно дополнять опубликованные уже материалы на указанные буквы.

Весь собранный материал сверялся со словником СРГП: присутствует/отсутствует записанное в период с 2000 по 2014 гг. слово там; если присутствует записанное в указанный период слово в СРГП, то имеется ли у него лексико-семантическая и эмоционально-оценочная специфика.

С этой целью в Словаре русских говоров Амурской области каждую словарную статью сопровождают пометы, на основании которых можно судить об уникальности записанной лексики, ее новизне, актуальности, ее семантическом диапазоне, спектре передаваемых ею оценочных смыслов. Речь идет прежде всего о следующих пометах с обозначением АС, где АС — это Амурский словарь, под которым подразумевается «Словарь русских говоров Приамурья»: пометы «АС + » и «АС –» — указывают на наличие/отсутствие слова в СРГП; помета «АС + (другое значение)» означает, что слово зафиксировано в СРГП, но в другом значении; помета «АС + (номер значения)» свидетельствует о фиксации в СРГП одного из значений слова; помета «АС + (лексема)» означает, что данное слово в СРГП имеет указанный в скобках вариант.

Кроме того, особо отмечаются нами слова, используемые в прошлом забайкальскими казаками и являющиеся знаковыми при характеристике казаков сельским крестьянским населением (напр., ГУРАН, ПАРЯ, СЛИВАН и некоторые другие). Диалектные слова, заимствованные из говоров забайкальских казаков и характеризующие реалии казачьего быта, сопровождаются пометой «Казачье»:

ГУРАН², -а; м. Казачье. Прозвище забайкальских казаков, переселенных в Амурскую область. *Это же самые казаки — гураны (Ин-ка Арх.). У нас тут раньше гураны были, нация такая. Амурские казаки были (Ин-ка Арх.). И вот и прозвали — амурские гураны, казаки. Это прозвище такое дали (Кас. Арх.). А то гураны были и уляки по Амуру, они с Забайкалья (Могил. Арх.).*

Украинские и белорусские лексемы, активно функционирующие в говорах обследованных сел, выверены по словарям украинского и белорусского языков с целью подтвердить наличие соответствий. Диалектные слова с установленными соответствиями из украинского и белорусского языков в словарной статье содержат указание на украинский и/или белорусский эквивалент:

БАТЬКА, -и; м. Отец, глава семейства. *Мой батька любил, когда вечерки плясали под гармошку* (Урал. Шим.). *Вечером: «Запрягай, батька, коня». И нас вязетъ, до (А)мура довозе, мы пошли* (Кр. Луч Арх.). *Отец был безбатчинка, его так попы-учителя называли, ведь он без отца был. Батька — по-украински отец* (Черн. Своб.).

Укр. БАТЬКО, белор. БАЦЬКА — отец.

Нами был проведен «контрольный срез» для того, чтобы оценить опыт нашей лексикографической работы в течение 20 последних лет, сделать выводы об объеме собранного диалектного материала и его «новизне» для диалектологии и для амурской диалектологии, в частности.

Анализ данных нового Словаря русских говоров Амурской области показал, что лексемы, репрезентированные в СРГАО и не фиксировавшиеся ранее в СРГП, часто являются наименованием уже утраченных реалий. Приведем примеры словарных статей.

АНДАРАК, -а; м. Стар. Женская одежда, род платья без рукавов, надеваемая поверх кофты, рубашки; сарафан. *Половина шерсть, половина такой нитки. Вот это андараки назывались. У андарака тоже нету пояса широка* (Могил. Арх.). *Андараки были на кокетке, а потом бористые, на пуговицах. Нет, сейчас такие не носят* (Могил. Арх.).

ПАХТАЛКА, -и; ж. Высокая деревянная кадка с крышкой для сбивания масла; ручная маслобойка. *Пахталка, деревянная она, высокая. Закрывается она и дырками сверху, в середине дырка, а там палка и ей взбивают масло* (Урал. Шим.). *Ну, пахталкой масло надо вспахать и взбивать* (Ник.-Алекс. Окт.).

РАЗГО'НОЧКА, -и; ж. Средство передвижения; то же, что американка — двухколесный беговой экипаж. *Раньше у каждого бедного, а были свои кони, своя американочка, или разгоночка, чтоб на ней поехать в центр* (Гильч. Тамб.).

КОЛЫСКА, -и; ж. Подвесная колыбель. *Колыска прикреплялась к потолку, чтобы качать младенца* (Кухт. Луг Шим.). *На потолке крючок, на веревочках повешали и качали во так. Колыска называли, колыска или люлька называли* (Желтояр. Маз.).

В состав Словаря русских говоров Амурской области включены новые диалектные единицы, запечатлевшие особенности жизни людей в конце XX в. Показательны в этом отношении, например, наименования человека, представляющие собой дериваты от общерусских корневых морфем:

ВРЕМЯНИК, -а; м. Наемный рабочий. *В колхозе теперь времяники одни работают* (Черн. Своб.).

ПЕРЕБЕЖЕНОЦ, -а; м. Переселенец. *Она учительницей работает, а он, я и не знаю, он армян, перебеженец* (Костюк. Своб.).

ИСКУСНИК, -а; м. Ребенок, находящийся на искусственном вскармливании; искусственник. *Раньше мы здоровые были, у меня молоко дурком бежало, а сейчас искусники одни* (Черн. Своб.).

ЗОЛОТАРЬ, -я; м. Человек, работающий на золотом прииске; золотодобытчик. *Это мой сын золотарь. Он уже четвертый год на прииске работает* (Кухт. Луг Шим.).

Среди вновь зафиксированных диалектных слов примерно 11% составляют единицы, позволяющие составить представление о процессе формирования амурских говоров, который проходил в условиях активного языкового контактирования проживавших на территории региона славян: русских и переселенцев из Украины и Белоруссии. Это иллюстрируют, например, следующие лексемы, являющиеся украинскими и белорусскими по происхождению, на что указывают соответствующие пометы в словарных статьях этих слов:

БЕЗБАТЧИНКА, -и; м. и ж. Ребенок, воспитывавшийся без отца; безотцовщина. *Отец учился хорошо, но был безбатчинка он. Его так называли попы-учителя. Ведь он без отца был. Батька — по-украински отец* (Черн. Своб.). Укр. БАТЬКО, белор. БАЦЬКА — отец

БУСЕЛ, -а; м. Аист. *Аиста буселом называли в детстве на Украине. Красавцев почти не осталось* (Чаг. Шим.). Укр. и белор. БУСЕЛ — аист.

ГАНОК, ганка; м. 1. Крыльцо, порог. *Сходи в дом, да об ганок не споткнись, уж больно высокий построили* (Чаг. Шим.). 2. Ступенька крыльца. *Чтобы дождь пошел, ганки поливаю* (Черн. Своб.). Укр. ГАНОК и белор. ГАНКА — крыльцо.

НАЧЕПУРЮНИТЬСЯ, -нюсь, -ишья; сов. Наряжаться, прихорашиваться. *Раньше гулять не разрешали, как сейчас, тринадцать—четырнадцать лет она накрусилась, напудрилась, начепурюнилась и пошла с ребятами, там че-нибудь творят* (Н. Андр. Бел.). Укр. ЧЕПУРИТИСЯ.

ГЛЕЧИК, глечки; м. и **ГЛЕЧКА**, -и; ж. Глиняный кувшин. *Были кувшины ульяные, это улечки у нас назывались* (Саг. Арх.). *А молоко во что наливали, чтобы оно стояло? — Вот у меня были кувшины ульяные, ну выпросили в музей, я им отдала, ну такие выпросили кувшинчики, улечки называется* (Саг. Арх.). Укр. ГЛЕЧИК — кувшин

Особый пласт диалектных слов (25%) в Словаре русских говоров Амурской области образуют зафиксированные ранее в Словаре русских говоров Приамурья лексемы, у которых установлено другое значение. **ВАЛОК** — ряд скошенного сена (СРГАО); прокос и **Валок** — деревянный брусок с поперечными желобками для глажения белья (СРГП, с. 57); **ГРЕБЕЦ** — погреб (СРГАО) и **ГРЕБЕЦ** — человек, который сгребает сено (СРГП, с. 103); **РОДИЛЬНИЦА** — женщина, оказывающая помощь при родах (СРГАО) и **РОДИЛЬНИЦА** — рожающая или только что родившая женщина; роже-ница (СРГП, с. 384); **ПРИВАДА** — приманка (СРГАО) и **ПРИВАДА** — перен. тяга, мания человека к чему-л, кому-л. (СРГП, с. 356). **МУДОХАТЬСЯ** — испытывать муки, страдания; мучиться (СРГАО) и **МУДОХАТЬСЯ** — *груб.* заниматься чем-нибудь без толку длительное время, затрачивая много усилий (СРГП, с. 256) и другие.

Сравнительный анализ словарных дефиниций из материалов для Словаря русских говоров Амурской области и Словаря русских говоров Приамурья показал, что повторяемость лексики составляет 31% слов, 19% из них отмечается в других значениях или лексико-семантических вариантах.

Назовем наиболее многокомпонентные группы лексики, совпадающей в значениях в обоих словарях:

1. Тематическая группа «Человек»: *брательник, братка, вдовуха, кацап, гуран, лаптежники, двойнята, гаврик* и др.

2. Тематическая группа «Постройки»:

– способы строительства: *в замок, в лапу, в охряпку* и др.;

– материалы для строительства: *горбуша, горбыль, дранка* и др.;

– дом и его части: *венец, вышка, городки, задорга, матка, мост* и др.;

– печь и ее части: *каменушка, вьюшка, загнетка* и др.;

– дворовые постройки и их части: *дровяник, завозня, заплот, засек, казенка* и др.;

– иные постройки: *каменушка, журавель, клуня, кошара* и др.

3. Тематическая группа «Пища»: *дранки, забела, завертушка, затируха, кисляк, кулага, ладки, деруны, лампасейки, маслянка, мякина, печенка* и др.

4. Тематическая группа «Одежда и обувь»: *бродни, запон, исподки, катанки, козляк, курмушка, куфайка, олочи, парочка* и др.

5. Тематическая группа «Растения»: *гальян, голубиса, гречуха, гусятник, кедра, земляничник, квасоля, кислика, красноголовик, мангирь, моховка, мокрец* и др.

6. Тематическая группа «Животные»: *гуран, гуска, квочка, кокуха, кочет, козушка, козулька, краснопер, краснопелька* и др.

7. Тематическая группа «Приспособления для рыбной ловли»: *верша, городьба, донка, жиган, жилка, заездок, закидок, закидушка, верша, мордуша, кубышка, переметка* и др.

8. Тематическая группа «Ландшафт»: *елань, зыбун, колесуха, кривун, крутяк, лиман, машина, мотыжина* и др.

Остальные тематические группы имеют единичный количественный состав.

Необходимость включения в Словарь русских говоров Амурской области лексики, уже зафиксированной в Словаре русских говоров Приамурья, обусловлена как теоретическими, так и практическими задачами.

Во-первых, наличие общих лексических единиц в обоих словарях свидетельствует о существовании устойчивых лексико-семантических зон в русских говорах Амурской области на протяжении более полувека, наличие которых подтверждает факт функционирования говоров переходного типа в первой половине XXI в. как относительно стабильных.

Во-вторых, новые (и часто более широкие) контексты употребления диалектных слов позволяют выявить потенциальные семы в структуре лексического значения слова, не зафиксированные в словарной дефиниции, что позволяет, например, разграничить значения многозначного слова, выявить омонимы, включить слово в широкий лингвистический контекст и тем самым в речь. Синтагматические отношения слов, проявляющиеся в широком контексте и высокой частотности употребления лексической единицы, являются одним из способов системной закрепленности значения слова.

Например, значение слова *ичиги* в материалах к Словарю русских говоров Амурской области представлено многочисленными контекстами употребления, свидетельствующими о широкой распространенности данного слова на всей территории области: **ИЧИГИ**, **ИЧИГИ** и **ИЧИГИ**, ов; мн. Кожаная, не пропускающая воду обувь на мягкой подошве с голенищами. *Ичиги были. Тятя, отец ичиги сами шили. Ичиги, вот они завязывались, ичиги сами шили. Из козлиной шкуры. Вот обдывали шкуры, наверно, со шкуры* (Кас. Арх.). *Обувь носили, знаете, ичиги называется, ичиги. С сыромятины делали. А ичиги уже вот такие длинные, с голяшками ичиги* (Кас. Арх.). *Ичиги с кожи шьют и носят их. Конечно, длинные, вот до колена* (Ин-ка Арх.). *Ичиги. Это осенние, весенне-осенние. Ну, как выглядели, наподобие сапог, ну только у сапог подошва такая, а эта мягкая* (Гриб. Арх.). *А до этого были ичиги, вот просто из тонкой шкуры пошитые* (Урал. Шим.). *Я в ичигах замуж ходила* (Чаг. Шим.). *А летняя... это... осенняя обувь... это... ичиги называли. Тоже такого же всё типа, но только делано уже другим путем, с примесью с этого... смолянистого от березы — деготь — и уже он не пропускает воду* (Урал. Шим.). *Шили они свою обувь, вот отец зарезал барана или быка, потом готовит сам себе, они у них назывались ичиги, ну, сапоги. Кожу он вот так растирает солью её, заворачивает её, и она у них долго квасится* (Серыш. Серыш.). *Сапоги не шил, потому что не было такой возможности, назывались ичиги. Как сапоги, но как чулки ичиги. И в ичигах ходили в летнее время. Выше колена у них, эти закрытые. Ичиги и бродни, не-е. Ичиги, наверно, покороче* (Разд. Тамб.). *А то раньше такие были, ичиги называли. Когда корову резали, выделывали, я знаю, сухая шкура получается. Дёгтем пропитывают, чтобы она сырости не боялась* (Гильч. Тамб.).

Анализ контекстов позволяет выявить следующие семы в структуре лексического значения слова *ичиги*: способ изготовления — *самодельная обувь домашнего производства*; материал — *сыромятная шкура животного, обработанная дегтем*; внешний вид — *высокое голенище, мягкая подошва, может иметь завязки*; сезонность — *легкая демисезонная обувь, иногда используемая летом* и др. Контексты употребления слова формируют также и культурологические знания о предмете: изготовлением обуви обычно занимались мужчины; для изготовления материала для обуви кожу обрабатывали солью и заквашивали; ичиги носили раньше, сейчас не носят и другие.

В-третьих, содержание общих тематических групп свидетельствует о сохранности традиционного крестьянского уклада жизни, характеризующегося стремлением к обустройству быта в рамках индивидуального хозяйства, активным использованием в пище хлебно-молочных и растительных продуктов, рыболовством как традиционным промыслом.

Совпадающая непредметная лексика представлена, главным образом, качественными именами прилагательными, характеризующими человека и носящими оценочный характер: *бравый, квёлый, дробный, кручёный* и др. Выявлены немногочисленные совпадения в глагольной лексике (*голодовать, гулять, загнуть, закладывать, наметать, запыхаться, заробить, крыжевать* и др.), наречиях образа действия (*верхами, замужем, замуж, всяко, гуртом* и др.), единично в частицах (*дак*) и местоимениях (*ейный*).

Увеличение корпуса как предметной, так и, главным образом, непредметной диалектной лексики явилось одной из задач авторов-составителей Словаря русских говоров Амурской области, что предполагало расширение ареалов исследования говоров и максимально тщательный анализ записей диалектной речи. Результаты работы показали 69% незафиксированных ранее диалектных слов и выражений, а также 5,1% лексем с изменением семантики в сторону развития многозначности и омонимии.

Таким образом, работа по лексикографированию собранного в начале XX в. в селах Амурской области диалектного материала показывает сохранность и живость диалектной системы русских говоров и ее богатый потенциал, реализуемый в народной речи.

Литература

1. Словарь русских говоров Приамурья / составители Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Москва: Наука, 1983. 342 с. Текст: непосредственный.
2. Словарь русских говоров Приамурья / авторы-составители О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова [и др.]. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с. Текст: непосредственный.
3. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авторы-составители Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 155 с. Текст: непосредственный.
4. Словарь охотников и рыболовов Приамурья / авторы-составители Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 188 с. Текст: непосредственный.
5. Галуза О. Ю. Албазинский словарь. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. 296 с. Текст: непосредственный.
6. Словарь русских говоров Амурской области. Состав и структура. Краткая характеристика состава словаря. Буквы А–Г // Фольклорно-диалектологический альманах. Ма-

териалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006. С. 93–113. Текст: непосредственный.

7. Словарь. Буквы Д–Ж // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006. С. 123–131. Текст: непосредственный.

8. Словарь. Буквы З–И // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 5. Амурские молокане: речевые портреты. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2007. С. 153–159. Текст: непосредственный.

9. Словарь. Буква К // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 7 / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2009. С. 131–180. Текст: непосредственный.

10. Словарь. Буква Л // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 8, специальный. Русско-китайское взаимодействие в дальневосточном регионе / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. С. 158–171. Текст: непосредственный.

11. Словарь. Буква М–Мн // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. С. 90–115. Текст: непосредственный.

12. Словарь. Буквы Мо–Мя, Н // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 10 / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013. С. 125–137. Текст: непосредственный.

13. Словарь. Буква О–Ос // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 11 / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. С. 187–196. Текст: непосредственный.

14. Словарь. Буква От–Ош // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. С. 100–106. Текст: непосредственный.

15. Словарь. Буква Па–Пе // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 13. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2016. С. 101–112. Текст: непосредственный.

16. Словарь. Буква Пи–По // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 14. Жизнь и судьба амурских старожилов / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. С. 74–89. Текст: непосредственный.

17. Словарь. Буква Пом–Пя // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 15. Амурская область: история и язык / под редакцией Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2019. С. 125–148. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

NEW DICTIONARY OF RUSSIAN DIALECTS OF AMUR OBLAST:
LEXICOGRAPHY

Nina G. Arkhipova

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Amur State University

21 Ignatyevskoye Highway, Blagoveschensk 675027, Russia

charli71@mail.ru

Elena A. Oglezneva

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Tomsk State University of Architecture

2 Solyanaya Square, Tomsk 634003, Russia

eoglezneva@yandex.ru

Galina M. Starygina

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Amur State University

21 Ignatyevskoye Highway, Blagoveshchensk 675027, Russia

starygina36@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a new dialect dictionary — the Dictionary of Russian Dialects of Amur Oblast, the materials for which are published since 2005 in a specialized periodical — the folklore and dialectological almanac “Slovo”. The dialect vocabulary and phraseology included in the Dictionary of Russian Dialects of Amur Oblast was collected during dialectological expeditions of philologists of Amur State University to the villages of Amur Oblast in 2000–2014. The dictionary involves not only the vocabulary of the descendants of the Transbaikal Cossacks living on the right bank of the Amur River, but also the vocabulary of the descendants of immigrants from the southern regions of Russia, borrowings from the Ukrainian and Belarusian languages. The dictionary presents a special system of labels, which show both the specifics of the materials of a new dictionary, and the results of comparing the glossary of a new dictionary with the glossary of the Dictionary of Russian Dialects of Amur Oblast, which includes dialect vocabulary collected in the earlier period.

Keywords: the Russian language, Russian dialects, Amur Oblast, lexicography, dictionary of Russian dialects, thematic group, dialectal word, dictionary definition.

For citation

Arkhipova N. G., Oglezneva E. A., Starygina G. M. New Dictionary of Russian Dialects of Amur Oblast: Lexicography. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2021; 3: 45–53 (In Russ.).

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.